

ВИТЕБСК СМОТРИТСЯ В ЗЕРКАЛО, ТБИЛИСИ ВСПОМИНАЕТ ВОЙНУ

Екатерина Васенина

ЗАМЕТКИ С ФЕСТИВАЛЕЙ В БЕЛАРУСИ И ГРУЗИИ

ПРИЕХАЛИ НА ТАНКАХ,
СЪЕЛИ ПЕРСИКИ

Российские делегации нечасто доезжают до бывших советских республик. Тем дороже короткие встречи. Одна из них произошла осенью прошлого года на втором тбилисском театральном фестивале. Особого разговора заслуживают спектакли о войне России и Грузии 2008 года, показанные на фестивале. Тема болезненная. Хотя уже и прошло два с половиной года, те события до сих пор в центре общественного внимания.

Грузинский театр говорит о том, что болит. Русские в современных грузинских спектаклях – плохие парни. Приехали на танках, съели все персики, выпили чачу, сожгли дома. Иностранцы наблюдатели на заключительном круглом столе заявили о том, что не в полной мере разделяют грузинскую позицию по войне 2008 года, но «понимают аудиторию». Ту самую аудиторию, которая стоя аплодировала, когда русских показывали на сцене злодеями, а грузин героями. Рабочие языки грузинских актеров сегодня – грузинский

и английский. Английский вообще широко распространен в Грузии в связи с ориентацией страны на дружбу с Америкой и Европой.

Чуть ли ни единственный театр фестиваля, где брали в расчет русскоязычного зрителя, называется «Либерти». Он расположен на задворках грузинского парламента. Возглавляет его Автандил Варсимашвили, известный режиссер, художественный руководитель русского драматического театра имени Грибоедова. Его «Либерти» похож на гордый кораблик, впечатанный в стену. В нем Варсимашвили поставил спектакль «Я люблю тебя! Я люблю тебя! Я люблю тебя!» по собственной пьесе. На первый взгляд, перед нами деревенская идиллия: люди, природа и вещи понимают язык друг друга. Николоз любит Тамту, они успевают пожениться по совету памятника Сталина. Памятник изрекает: «Земля уже дрожит, шустрый Виталик едет из Сибири». А наутро Николоз идет воевать, Тамта отнимает у него обувь, но без толку. «Надо Родину защищать», – говорит Николоз и уходит. Тамта остается. Одна с грудными детьми, она топит дом, чинит крышу, занимается огородом. Через какое-то время в деревне обосновывается русский солдат, тот самый Виталик. Президент дает ему грузинское гражданство, солдат берет от гражданства лучшее – грузинку, ее детей и возделывает грузинскую землю. Памятник Сталину пророчествует и наставляет грузинскую молодежь. Зал плачет.

Финал открытый: не ясно, выйдет ли грузинка замуж за Виталика. Тамта разговаривает с мертвым мужем, целует ему руки и молчит, когда он велит выходить за убитого его русского

РУССКИЕ В СОВРЕМЕННЫХ
ГРУЗИНСКИХ СПЕКТАКЛЯХ
– ПЛОХИЕ ПАРНИ.
ПРИЕХАЛИ НА ТАНКАХ,
СЪЕЛИ ВСЕ ПЕРСИКИ,
ВЫПИЛИ ЧАЧУ, СОЖГЛИ
ДОМА.

ради себя и детей. Виталик оказывается работающим малым, помогает тетушке Асмаг почистить колодец и починить крышу. Он не знал, куда его везли воевать, и после окончания кампании не смог вернуться домой, остался в Грузии замаливать грех. На круглом столе помреж сказал: «Выйдет она за него замуж или нет, будет зависеть от поведения России». А режиссер добавил: «Конечно, выйдет! Куда денется... Но это и от вас зависит». Грузинский театр зависим от политики и честно об этом говорит.

Самым ярким в блоке спектаклей про войну оказался «Банановый пудинг с коньяком и ромом» батумского театра имени Ильи Чавчавадзе в поста-

Ансамбль Китайской народно-освободительной армии – неизменный фаворит Витебского фестиваля современной хореографии

новке Георгия Тавадзе. В грузинский дом приходит свататься русский жених Пантелеймон. Поначалу ведет себя скромно. Но в ожидании невесты неосторожно пробует пудинг с коньяком, коронное блюдо повара, олицетворяющего соблазн глобальной кухни фьюжн и аристократического лоска. Пантелеймону нельзя пить, от алкоголя он мгновенно превращается в животное. Пантелеймон (читай – Россия) обвиняет невесту (Грузию) в измене с дантистом (Америкой) и свадьба расстраивается. Повар тем временем испробовал новый рецепт и по нему оживил индейку. Индейка хлопает крыльями, проявляет государственные наклонности, примеряет треуголку. Интересно, что в другом спектакле по той же пьесе, «Окаменевшая луна», индейка даже жевала галстук, чтобы никто не ошибся. Бойкую птицу пытаются пристрелить, уж больно чудная. Отличие «Бананового пудинга» от дру-

гих спектаклей на тему взаимоотношений России и Грузии в том, что здесь оба государства выглядят малопривлекательно. Нелепы все. Но даже при объективном подходе обиду из сердца не вытравишь: сын Пантелеймона в камуфляже приводит к грузинскому дому танки, над сценой летают радиоуправляемые вертолеты – Россия снова выступает захватчиком. Как не бывает театрального бунта без шампанского, так нет грузинского театра по современной пьесе без этой мизансцены. Но у грузинского общества по крайней мере есть надежда извлечь уроки из разрыва с Россией, потому что этот разрыв тяжело переживается и осмысливается грузинским театром. А вот для российского театра этой войны будто не было.

МЕЖДУ CONTEMPORARY DANCE И ГУСЯМИ

В Витебске, на родине художественного авангарда XX века, где жили и рабо-

Китайская современная хореография опирается на техники классического балета и классические сюжеты. Миниатюра «Вечная легенда».

два веселых гуся» пластически шутили на языке танцевального фольклора – действительно выходило, что ничего общего между славянским фольклором и европейским контекстом нет. Хореографу Залескому также досталась специальная премия имени Евгения Панфилова, трагически ушедшего из жизни российского хореографа из Перми, которого помнят и чтут в Витебске. Второй спектакль театра «D.O.S.C.K.I.» «Низкая частота», как и спектакли другого популярного минского коллектива «Каракули» «Уровень завершен» и «Там, где вода течет вверх», продемонстрировал усилившуюся после первых поездок за границу включенность в европейский контекст. Работа с европейскими хореографами и участие в фестивалях делают свое дело: впечатлительная молодежь активно включает в свой танцевальный словарь концептуальные техники, в которых больше философии, чем танца как такового.

тали Марк Шагал, Казимир Малевич, Эль Лисицкий, уже 23 года проходит крупнейший на постсоветском пространстве фестиваль современной хореографии IFMC. Бессменный директор фестиваля – Марина Романовская. Во главе жюри много лет – балетмейстер Валентин Елизарьев. Фестиваль продвигает белорусских хореографов в мировое культурное пространство, популяризирует творчество лучших коллективов современного танца постсоветского пространства. Первую премию получила в этот раз хореографическая миниатюра «Ничего общего» минского коллектива «D.O.Z.S.K.I.». Хореографию Дмитрия Залеского отличают остроумие и ясность. Два солиста в течение семи минут с преувеличенной сосредоточенностью демонстрировали холод и перфекционизм общемировой хореографической физкультуры, а потом под звуковую дорожку из мультфильма «Жили у бабуся

Специальную премию «За высокий профессионализм» увезла танцовщица, балетмейстер, руководитель кафедры хореографии Таллиннского университета, руководитель театра танца Fine Five Dance Company Тийна Оллек. Эстонский одноактный балет «По кру-

Сюжет спектакля «Я люблю тебя» тбилисского театра «Либерти» опирается на повесть ленинградского писателя Бориса Вахтина «Одна абсолютно счастливая деревня»

В спектакле «Я люблю тебя» тбилисского театра «Либерти» Сталин выступает в роли доброго дедушки, наставника молодежи

Театр из Батуми анализирует болезненную тему взаимоотношений России и Грузии после конфликта 2008 года

гу» воплощает в себе европейский профессионализм абстрактного телогворения. Fine Five – старейший театр современного танца Эстонии.

Значимость жеста и эмоциональную наполненность продемонстрировал одноактный балет литовской танцовщицы Лореты Юодкайте «Молитва в песке». Когда на Куршской косе произошли сильные пожары, сгорели сосны и в расплавленном песке погибли муравьи, Лорета поставила этот спектакль-молитву под турецкую народную музыку. Ритуальная истовость и обращенность к небу прочитывается в танце двух девушек и юноши, одетых в белые туники, которые перехвачены тонкими алыми лентами, похожими на следы крови от ударов хлыстом.

Коллектив «Voices» из Кишинева показал новый спектакль «Близость» в по-

МИНСКИЙ ТЕАТР
СОВРЕМЕННОЙ
ХОРЕОГРАФИИ ДМИТРИЯ
ЗАЛЕССКОГО И ОЛЬГИ
СКВОРЦОВОЙ ШУТИТ
НАД РАЗНОСТЬЮ
ЕВРОПЕЙСКОГО
И СЛАВЯНСКОГО
МЕНТАЛИТЕТОВ

становке известного в России преподавателя контактной импровизации Стива Баттса. Мастера контактной импровизации, Александра Сошникова и Сергей Головня продемонстрировали высочайший уровень сценического партнерства и импровизационного мастерства на базе академического молдавского народного танца.

Москва была представлена спектаклем Екатерины Кисловой «Выпускной» театра-студии современной хореографии под руководством Ирины Афоной. Наверное, это единственный спектакль конкурса на взволновавший всех гражданский сюжет. Спектакль посвящен второй мировой войне, студийцы в процессе репетиций читали семейные письма и военную прозу – в итоге получилась ясная, искренняя и эмоциональная постановка.

Из Риги приехал ведущий коллектив Латвии «Танцевальная компания Ольги Житлухиной» с моноспектаклем Дмитрия Гатюкевича «О чем мечтают девушки». Этому спектаклю стоило бы дать приз зрительский симпатий: пластическую миниатюру о фокуснике-пройдохе, за четверть часа воплотившем девичьи грезы о настоящем мужчине, отличает юмор, ясность хореографической задачи, блестящее исполнение и редкое желание быть понятым. Весь номер на сцене стоит чемодан. «Вы, конечно, уже извелись в желании узнать, что там. Подойдите и посмотрите. Там – исполнение ВСЕХ ваших желаний». Заходившие на сцену зрители спускались с нее, улыбаясь и закусив губы. В чемодане оказалось зеркало. Все – в нас.

Гран-при фестиваля по традиции достался ансамблю Китайской народной освободительной армии с миниатюрой «Осмысление». А фотовыставки Владимира Луповского, Алены Мохнач и Анны Мойсеюк в фойе культурного центра «Витебск» зафиксировали высшие моменты танцевального счастья.

VITEBSK LOOKS IN THE MIRROR, TBILISI REMEMBERS THE WAR

Ekaterina Vasenina

NOTES FROM THE FESTIVALS IN BELARUS AND GEORGIA

THEY RODE IN ON TANKS,
ATE ALL OF THE PEACHES

Russian delegations do not often make visits to the former Soviet republics. That makes the brief encounters all the more precious. One of those took place last autumn at the second Tbilisi Theatre Festival. The plays about the Russian-Georgian war of 2008 that

were shown at the festival deserve a special mention. This one is a painful subject. Even though it has already been two and a half years, those events are still very much on people's minds.

The Georgian theatre is famous for taking on painful topics. In contemporary Georgian plays Russians are the bad guys. They rode in on tanks, ate all of the

Artists of the Belarussian dance group 'D.O.Z.SK.I' perform an item 'Nothing in Common', during the final of the 23 International Festival of Modern Choreography in Vitebsk, Belarus, 27 November 2010.

peaches, drank all of the Chacha, burned down the houses. At the final round table the foreign observers announced that they did not fully support the Georgian position in the war of 2008 but that they do “understand the audience”. That same audience that stood applauding when the Russians were portrayed as villains on the stage and the Georgians as heroes. Today’s working languages for Georgian actors are Georgian and English. English in general is widely used in Georgia due to the country’s commitment to friendship with America and Europe.

“Liberty” was just about the festival’s only theatre that took into account the Russian spectator. It is located at the back of the Georgian parliament building. The head of this theatre is Avtandil Varsimashvili, a famous producer and artistic director of the Griboedov State Russian Drama Theatre. His “Liberty” is like a proud little ship, imprinted into a wall. It was there that Varsimashvili staged the production of “I love you! I love you! I love you!” based on his own play.

At first glance we seem to be looking at a rural idyll: humans, nature and things all understand each other’s languages. Nikoloz loves Tamta, they get married upon the advice of Stalin’s statue. The statue announces solemnly: “The earth is already trembling; the nimble Vitalik is coming from Siberia.” And the next morning Nikoloz goes to war; Tamta takes away his boots, but it is of no use. “I must defend the Motherland,” says Nikoloz and leaves. Tamta stays behind. Alone with two infants she heats the house, fixes the roof, works in the garden. Some time later, a Russian soldier comes to live in the village; it is that very same Vitalik. The president grants him Georgian citizenship, and the soldier

gets the best the citizenship has to offer – a Georgian woman, her children and an opportunity to cultivate the Georgian land. Stalin’s statue prophesies and admonishes the Georgian youth. The audience cries. The play is open-ended: it is unclear whether the Georgian will marry Vitalik. Tamta talks to her dead husband, kisses his hands and doesn’t say anything, when he tells her to marry the Russian soldier that killed him for her sake as well as for the sake of the children. Vitalik turns out to be a hard-working fellow; he helps aunt Asmat to clean the well and fix the roof. He did not know where he was being taken to fight, and, after the military campaign was over, he was unable to return home; he stayed in Georgia to atone for his sins.

The director’s assistant said during the round table: “Whether or not she marries him depends on Russia’s actions.” And the director added: “Of course she will! What other choice does she have... But it depends on you, too.” Georgian theatre depends on the politics and is very honest about it. The most dramatic production about the war was Giorgi Tavadze’s “Banana Pudding with Cognac and Rum” presented by the Ilya Chavchavadze Batumi Theatre. A Russian suitor named Panteleimon comes into a Georgian home to woo the bride. He is very modest at first. But as he waits for the bride, he carelessly tries a piece of a pudding with cognac, the chef’s master dish that epitomizes the temptation of the global fusion cuisine and aristocratic

CHOREOGRAPHER ZALESSKY ALSO RECEIVED THE SPECIAL EVGENY PANFILOV AWARD, NAMED AFTER THE RUSSIAN CHOREOGRAPHER FROM PERM WHO DIED TRAGICALLY AND IS REMEMBERED AND HONORED IN VITEBSK

lustre. Panteleimon is not allowed to drink; alcohol instantly turns him into an animal. Panteleimon (read – Russia) accuses the bride (Georgia) of cheating on him with a dentist (America) and the engagement is broken off. In the meantime, the chef tries out the new recipe and with its help revives a turkey. The turkey flaps its wings, exhibits a propensity for statesmanship, and tries on a tricorn hat. It is worthy of note that in another production called “The Petrified Moon», which was based on the same play, the turkey even chewed on a necktie to remove any doubts. The others try to shoot the spunky bird – she just seems too weird. The difference between the “Banana Pudding” and other plays on the subject of the Russian-Georgian relationship is that here both countries appear rather unattractive. Everyone is absurd. But even with an objective approach it is hard to efface the hurt: Panteleimon’s son dressed in cammies leads the tanks to the Georgian home; radio-controlled helicopters fly over the stage – Russia once again plays the role of the aggressor. Just as there are no theatre refreshments bars without champagne, so there are no Georgian theatre productions based on contemporary plays that do not include this mise-en-scene. But at least there is hope that the Georgian society can draw lessons from its rupture with Russia, because the Georgian theatre has a very difficult time with this rupture and is continuously trying to make sense of it. As far as the Russian theatre is concerned, however, it is as if this war never happened.

Belarussian artists perform the piece 'Territory of Dream', during the final of the 23 International Festival of Modern Choreography in Vitebsk, Belarus, 27 November 2010.

The best performance of the relationship between Russia and Georgia was the play of Batumi Theatre «Banana pudding with cognac and rum

BETWEEN CONTEMPORARY DANCE AND THE GEESE

Vitebsk, the birthplace of the artistic avant-garde of the 20th century, where such artists as Marc Chagall, Kazimir Malevich and El Lissitzky had lived and worked, has for the past 23 years been hosting the biggest festival of modern choreography in the post-Soviet space – the IFMC. The festival’s permanent director is Marina Romanovskaya. The jury has for many years been headed by choreographer Valentin Elizaryev. The festival pushes the Belarusian choreographers forward onto the world arena, popularizes the works of the best modern theatre groups of the post-Soviet space.

This time around the first prize was given to a choreographic miniature “Nothing in Common” by the Minsk dance group “D.O.Z.S.K.I.” Dmitry Zalessky’s choreography is distinguished for its wit and clarity. For a period of seven minutes the two lead dancers demonstrated with an exaggerated concentration the coldness and perfectionism of the global choreographic physical training, and then they joked around plastically in the

language of the dance folklore to the soundtrack of the cartoon “Grandma’s Merry Geese” – and it truly appeared that the Slavic folklore and the European contemporary dance have nothing in common. Choreographer Zalessky also received the special Evgeny Panfilov award, named after the Russian choreographer from Perm who died tragically and is remembered and honored in Vitebsk. The second production by “D.O.Z.S.K.I.” titled «Low Frequency», as well as productions by another popular Minsk dance group called “Karakuli” – “Level Completed” and “Where Water Flows Upwards” – have demonstrated incorporation into the European context that became stronger after the initial visits abroad. Collaboration with European choreographers and participation in festivals are doing their part: the impressionable youth is actively incorporating the kinds of conceptual techniques into its dance vocabulary that contain more philosophy than actual dance.

Tiina Ollesk, dancer, choreographer, head of the Department of Choreography at the Tallinn University, and head of the dance theatre Fine Five Dance Company took home the award “For High Professionalism”. Estonian one-act ballet “In a Circle” embodies European professionalism of abstract body language. Fine Five is Estonia’s oldest contemporary dance theatre.

IRIURE EA FEUGUER SENT
LUM ZZRILLA ALIQUIS
NOSTIE TETUM DOLOR
IUSTRUD TATUM IURE
CONUM VULLUPTAT
LORPERCILIT UT LA AD
DOLOR SUMSANDRERO
DOLESECTE CONSE

The one-act ballet by a Lithuanian dancer Loreta Juodkaite, «Prayer in the Sand», demonstrated the significance of a gesture and emotional fullness. When terrible fires ravaged the Kurshskaya Spit, the pine trees burned down and the ants perished in the melted sand, Loreta staged this show-prayer to Turkish folk music. Ritual fervor and skyward direction can be read in the dance of two girls and a youth, dressed in white tunics bound with thin crimson ribbons that resemble the bloody marks of the whip. The Kishinev dance group “Voices” presented its new production titled “Closeness” by a contact improvisation instructor Steve Batts, who is very famous in Russia. Masters of contact improvisation Alexandra Soshnikova and Sergey Golovnya demonstrated the highest level of stage partnership and mastery of improvisation on the basis of academic Moldavian folk dance.

Moscow was represented by Yekaterina Kislova’s production titled “Graduation” by the contemporary choreography theatre school under the direction of Irina Afonina. This was probably the festival’s only production on a civil topic that affected everyone. The show is dedicated to the Second World War; during rehearsals the students read letters from families and wartime prose – the result was a clear, honest and emotional production.

Latvia’s leading dance group, the “Olga Zhitluhina Dance Company”, arrived from Riga with Dmitry Gatyukevich’s one-man show “What Girls Dream About”. This show should have been given a People’s Choice Award: the plastic miniature about a charlatan magician, who embodies a girl’s dreams about a real man within the period

of fifteen minutes, is characterized by humor, clarity of the choreographic task, brilliant performance and a rare desire to be understood. A suitcase is left standing on the stage for the entire length of the performance. “You have probably already driven yourselves mad trying to find out what is in here. Come up and take a look. Inside you will find the fulfillment of ALL your wishes.” Spectators that came up on the stage, climbed off it smiling and biting their lips. The suitcase held a mirror. We ourselves are the key to everything.

As custom has it, the festival’s grand prize was given to the dance ensemble of the Chinese People’s Liberation Army with a miniature titled “Understanding”. And photo exhibitions by Vladimir Lupovsky, Alena Mohnach and Anna Moyseyuk displayed in the lobby of the “Vitebsk” cultural center documented the highest moments of dancing joy.

Soloists of the State Dance Company of the Chinese People’s Liberation Army perform during the final of the 23rd International Festival of Modern Choreography in Vitebsk, Belarus, 27 November 2010